

ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

IVANOVO STATE POWER UNIVERSITY

СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOLOV'EVSKIE ISSLEDOVANIYA

SOLOVYOV STUDIES

Выпуск 2 (38) 2013

Issue 2 (38) 2013

Редакционная коллегия:

М.В. Максимов (гл. редактор), д-р филос. наук, г. Иваново, Россия
А.П. Козырев (зам. гл. редактора), канд. филос. наук, г. Москва, Россия,
Е.М. Амелина, д-р филос. наук, г. Москва, Россия,
А.В. Брагин, д-р филос. наук, г. Иваново, Россия,
И.И. Евлампиев, д-р филос. наук, г. Санкт-Петербург, Россия,
К.Л. Ерофеева, д-р филос. наук, г. Иваново, Россия,
О.Б. Куликова, канд. филос. наук, г. Иваново, Россия,
Н.В. Котрелев, г. Москва, Россия,
Л.М. Максимова, канд. филос. наук, г. Иваново, Россия,
Б.В. Межуев, канд. филос. наук, г. Москва, Россия,
В.И. Моисеев, д-р филос. наук, г. Москва, Россия,
Е.А. Прибыткова, канд. юрид. наук, г. Москва, Россия,
С.Б. Роцинский, д-р филос. наук, г. Москва, Россия,
В.В. Сербиненко, д-р филос. наук, г. Москва, Россия,
Д.Л. Шукуров, д-р филол. наук, г. Иваново, Россия.

Международная редакционная коллегия:

Р. Гольдт, д-р философии, г. Майнц, Германия,
Н.И. Димитрова, д-р филос. наук, г. София, Болгария,
Э. Ван дер Зееерде, д-р философии, г. Неймеген, Нидерланды,
Я. Красицки, д-р филос. наук, г. Вроцлав, Польша,
Б. Маршадье, г. Париж, Франция,
О. Смит, д-р философии, г. Сент-Эндрюс, Великобритания

Адрес редакции:

153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34, ИГЭУ, кафедра философии,
Российский научно-образовательный центр исследований наследия В.С. Соловьёва

Тел. (4932), 26-97-70, 26-97-75; факс (4932) 26-97-96

E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru

<http://www.solovyov-seminar.ispu.ru>

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Предоставляется информация об опубликованных статьях в систему РИНЦ согласно договору № 29-05/08 от 28 мая 2008 г. с ООО «Научная электронная библиотека». Журнал зарегистрирован в базе данных Ulrich's (США).

© М.В. Максимов, составление, 2013

© Авторы статей, 2013

© Ивановский государственный энергетический университет, 2013

Editorial Board:

M.V. Maksimov (Chief Editor), Doctor of Philosophy, Ivanovo, Russia

A.P. Kozyrev (Chief Editor Assistant), Candidate of Philosophy, Moscow, Russia,

E.M. Amelina, Doctor of Philosophy, Moscow, Russia,

A.V. Bragin, Doctor of Philosophy, Ivanovo, Russia,

I.I. Evlampiev, Doctor of Philosophy, St. Petersburg, Russia,

K.L. Erofeeva, Doctor of Philosophy, Ivanovo, Russia,

O.B. Kulikova, Candidate of Philosophy, Ivanovo, Russia,

N.V. Kotrelev, Moscow, Russia,

L.M. Maksimova (responsible secretary), Candidate of Philosophy, Ivanovo, Russia,

B.V. Mezhuev, Candidate of Philosophy, Moscow, Russia,

VI. Moiseev, Doctor of Philosophy, Moscow, Russia,

E.A. Pribytkova, Candidate of Laws, Moscow, Russia,

S.B. Rotsinskiy, Doctor of Philosophy, Moscow, Russia,

V.V. Serbinenko, Doctor of Philosophy, Moscow, Russia,

D.L. Shukurov, Doctor of Philology, Ivanovo, Russia

International Editorial Board:

R. Goldt, Doctor of Philosophy, Mainz, Germany,

N.I. Dimitrova, Doctor of Philosophy, Sofia, Bulgaria,

E. van der Zweerde, Doctor of Philosophy, Nijmegen, Netherlands,

Ya. Krasicki, Doctor of Philosophy, Wroclaw, Poland,

B. Marchadieu, Paris, France,

O. Smith, Doctor of Philosophy, St. Andrews, UK

Address:

Department of Philosophy,
Russian Scientific and Educational Center of V. S. Solov'ev Studies,
Ivanovo State Power Engineering University
34, Rabfakovskaya st., Ivanovo, Russian Federation, 153003
Tel. (4932), 26-97-70, 26 97-75; Fax (4932) 26-97-96
E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru
<http://www.solovyov-seminar.ispu.ru>

The Journal is included in the List of Leading Reviewed Scientific Journals and Publications, which are approved by the State Commission for Academic Degrees and Titles of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publishing the main scientific results of the dissertations on the candidate and doctoral degrees.

Information about published articles is sent to the Russian Science Citation Index by agreement with «Scientific Electronic Library» Ltd. No. 29-05/08 of May 20, 2008. The journal is registered in the foreign database Ulrich's Periodicals Directory.

- © M.V. Maksimov, preparation, 2013
- © Authors of Articles, 2013
- © Ivanovo State Power Engineering University, 2013

УДК 316(1-87)
ББК 60.032.621.1+60.51-81

«СОЦИОЛОГИЯ РЕВОЛЮЦИИ» ПИТИРИМА СОРОКИНА. НАУЧНЫЙ ТРУД И АВТОР: СУДЬБА В ЭМИГРАЦИИ

В.А. КОРДУН

Полтавский национальный технический университет имени Юрия Кондратюка,
Первомайский пр-т, 24, г. Полтава, Украина
E-mail: cordun@ukr.net

Рассматриваются причины эмиграции из большевистской России выдающегося социолога, философа, педагога и общественного деятеля Питирима Сорокина. Особое место уделяется учению Сорокина о социальной революции как стимулу к эмиграции в целях презентации своих научных идей и теорий на Западе. Данная проблема ранее не являлась объектом философского исследования. Показана взаимосвязь сорокинской теории революции и судьбы учёного. С использованием исторического и биографического методов исследования обосновано российское происхождение теории революции Питирима Сорокина. «Социология революции» П. Сорокина расценивается как научный труд, вобравший в себя научные достижения этого выдающегося деятеля в российский период его жизни. Раскрыто значение теории революции Питирима Сорокина для американского периода его научной деятельности.

Ключевые слова: социальная революция, феномен Революции, Мир Революции, русская революция 1917, «Социология революции» Питирима Сорокина, учение о социальной революции, теория революции, русская эмиграция, большевизм, коммунизм, «бесы» Достоевского, «тартюфство революции».

«SOCIOLOGY OF REVOLUTION» OF PITIRIM SOROKIN, SCIENTIFIC WORK AND AUTHOR: FATE IN EMIGRATION

VA. CORDUN

Poltava National Technical University named after J. Kondratyuk,
24, Pervomaysky prospect, Poltava, Ukraine
E-mail: cordun@ukr.net

The article is devoted to the reasons for emigration of the outstanding sociologist, philosopher, educationist and public figure Pitirim Sorokin from the Bolshevist Russia. The special place is spared to Sorokin's doctrine about social revolution as stimulus for emigration with the purpose of presentation of his scientific ideals and theories in the West. The given problem was not the object of philosophic research before. The interconnection of Sorokin's revolution theory and the destiny of sociologist have been shown. Historical and bibliographical methods of research have been used in this article. The Russian origin of Pitirim Sorokin's theory of revolution has been given proof. Sorokin's «Sociology of Revolution» is valued as the scientific work which included scientific achievements of this sociologist, philosopher, educationist and public figure during Russian period of his life. Significance of Pitirim Sorokin's theory of revolution for American period of his scientific activity is discovered.

Key words: social revolution, Phenomenon of Revolution, World of Revolution, the Russian Revolution of 1917, «The Sociology of Revolution» by Pitirim A. Sorokin, doctrine about social

revolution, theory of revolution, Russian Emigration, Bolshevism, Communism, Dostoevsky's «Demons», «Tartuff-like hypocrisy of revolution».

В начале 20-х годов XX века Россия расставалась с эпохой русского Серебряного века, эпохой рассвета российской дореволюционной науки. Конец этой эпохи наступил не со сменой политического режима, сломом прежних социальных порядков и социальных структур, а в первую очередь с уходом лучших её выразителей – деятелей искусства, литераторов, публицистов, философов, учёных, увозимых из России «философскими поездами и пароходами». Н. Бердяев, С. Франк, Ф. Степун, П. Струве, И. Стравинский и многие, многие другие, не принявшие для себя социально и ментально новой России; переплетение судеб в единую судьбу теряющего свою страну...

В этом переплетении судеб представителей российской научной и творческой элиты в эмиграции судьба выдающегося учёного, философа и общественного деятеля Питирима Сорокина стала воплощением как трагедии, так и триумфа.

С представителями российской немарксистской философии в эмиграции Сорокина роднит не только общность судьбы, общность пережитой личной и профессиональной трагедии, но и направленность научных поисков. Н. Бердяев, С. Франк, Ф. Степун, П. Струве и многие другие выдающиеся российские мыслители, пережив трагедию революции 1917 г., не приняв её ни как основание нового социального порядка, ни как некое «событие духа», тем не менее сделали её полноценным объектом философского анализа, предметом философского постижения. В этом отношении Питирим Сорокин пошёл дальше своих коллег: он ставит перед собой задачу не только проанализировать российскую революцию 1917 г. как конкретно-историческое явление со всем комплексом причин его породивших, со всей совокупностью последствий (социальных и ментальных), но и всесторонне изучить феномен Революции в целом. Более того, в период 1920–1922 гг. учёный подводит итоги своих научных идей, так или иначе связанных с проблемой социальных революций, а запланированный им труд о Революции ставит вровень с самой масштабной своей научной работой российского периода – двухтомной «Системой социологии»¹.

Работа, получившая название «Социология революции»², декларировалась её автором как комплексное социологическое исследование социальных революций. При этом в данном исследовании также поднимался ряд мировоззренческо-философских проблем: бытие человека в Революции и самобытие Революции, изменение социального сознания и подсознания в условиях социальных революций (как на уровне индивида, так и на уровне масс), соотносимость роли героя-революционера с ролью нищепанского сверхчеловека и пр.³. Кроме того,

¹ См.: Сорокин П.А. Долгий путь: Автобиографический роман. Сыктывкар: Шинас, 1991. С. 147, 153 [1].

² Русскоязычная версия «Социологии революции» восстановлена по рукописям Питирима Сорокина, обнаруженным в фонде украинского научного и общественного деятеля Н. Шаповала; была издана в России в 2005 г.

³ См.: Сорокин П.А. Социология революции. М.: «Территория будущего» – Росспэн, 2005. С. 168, 169, 61, 383, 202 [10].

в своей «Социологии революции» Питирим Сорокин широко апеллирует к трудам и теоретико-методологическим построениям Ф. Ницше, З. Фрейда, А. Бергсона, Н. Гартмана⁴. Пятый очерк «Социологии революции» («Иллюзии революции») её автор определяет как «философию революции» («Пятый очерк даёт краткое резюме сделанного нами анализа, своего рода “философию революции”» [10, с. 32]), тем самым декларируя свою научную работу не только как социологическое исследование, но и как произведение философское.

Сверхзадача, поставленная автором «Социологии революции», заключается в построении плюралистического, альтернативного марксистскому учения о социальных революциях⁵. Однако воплощению поставленной учёным научной задачи не суждено было произойти в России – осенью 1922 г. Питирим Сорокин навсегда покинет её пределы.

Одной из главных причин, подтолкнувших учёного к эмиграции, видится причина политическая: он был активным членом партии российских эсеров, соратником бывшего главы свергнутого Временного Правительства А. Керенского. Преследования со стороны новой власти, постоянная угроза ареста и физического уничтожения – такова жизнь Сорокина в период с 1918 г. по 1920 г. После побега из оказавшегося всецело во власти большевиков Петрограда в Архангельскую губернию и последовавшего за тем ареста, от расстрела беглеца спасла помощь одного из арестовавших его чекистов – бывшего студента Сорокина⁶. Обратившись к своему преподавателю со словами: «Гражданин Сорокин, сейчас вы наш враг, но я помню ваши лекции... Они очень много дали нам, а вы по-настоящему помогли рабочим» [1, с. 134], именно этот чекист, по свидетельству Питирима Сорокина, добился отсрочки приговора, а также извещения В.И. Ленину о готовности его бывшего оппонента принять новую власть.

На первый взгляд, публично продемонстрированная Питиримом Сорокиным лояльность к новому режиму обеспечивает ему «снятие клейма» «врага коммунизма №1» (пер. с англ. мой. – В.К.) [2, р. 26] и возвращение прежнего профессионального статуса – 23 декабря 1918 г. он восстановлен на работе в Петроградском университете на преподавательскую должность. Более того, лекции профессора Сорокина становятся наиболее посещаемыми «по той причине, что социология теперь стала таким жизненно важным предметом» [1, с. 144]. В этот период учёный выработал главный этический принцип своей научной деятельности: «На лекциях я никогда не играл в политику, но приводил научные факты» [1, с. 144].

Вместе с тем разительно меняются условия работы в, казалось бы, привычной Сорокину среде. Не последнюю роль при этом играли описанные им в автобиографическом романе «Долгий путь» бытовые трудности: «Депрессия охватывала меня каждый раз, когда я приходил в университет. <...> Оно [здание университета] погружено в темноту. <...> Я читал лекции в полной темноте, в ауди-

---

⁴ См.: Сорокин П.А. Социология революции. С. 39–40.

⁵ Там же. С. 28–33.

⁶ См.: Сорокин П.А. Долгий путь: Автобиографический роман. С. 134.

ториях, где практически не было видно слушателей» [1, с. 146]. Но наиболее неприятным потрясением стало для учёного и преподавателя изменение самого отношения к нему со стороны подопечных. В университеты приходит новый контингент студентов, отбираемых по принципу правильности социального происхождения. У этих представителей рабоче-крестьянской молодёжи профессор Сорокин зачастую вызывает как классовую, так и идейную неприязнь; на него навешиваются такие ярлыки, как «идеолог контрреволюции», «лидер самых непримиримых профессоров и интеллигентов» и т.д. [1, с. 146]. Например, некто С. Солунова так вспоминает своего преподавателя: «Особое омерзение вызывал Пителир Сорокин, правый эсер (преподавал социологию)» [3, с. 41].

Ещё более болезненным ударом для учёного стала невозможность издавать свои труды. Так, в начале 20-х годов все свои силы он бросает написание научной работы, посвящённой исследованию голода как фактора социальных революций. По свидетельству самого Сорокина, его работа «Голод как фактор»⁷ подверглась жёсткой цензуре, многие главы её были максимально урезаны⁸. После эмиграции учёного из большевистской России весь тираж этой работы был изъят и уничтожен.

Подобная же судьба угрожала и «Социологии революции». Ставя перед собой задачу создать основанное на принципах плюрализма учение о социальной революции, альтернативное марксистскому, Пителир Сорокин понимал невозможность её реализации в большевистской России. Единственной возможностью презентации своего учения о социальной революции для него стала эмиграция.

Следует отметить, что этот шаг стал для учёного вынужденным не только из карьерных или идеологических соображений: к началу осени 1922 г. проходит волна арестов представителей российской науки и культуры, в том числе и непосредственных коллег Сорокина. Чудом избежав ареста, он решается «проявить инициативу» и покинуть Россию «по собственному желанию». Связи в Наркомате иностранных дел (один из бывших студентов Сорокина, тех, дореволюционных выпускников, друг и однокашник Сорокина Карахан) помогают учёному, избежав бюрократических проволочек, оформить заграничный паспорт и уехать из России⁹. Навсегда. Случится это 23 сентября 1922 г. С этого момента наступает новый период в жизни и научной деятельности Пителира Сорокина – от тягот существования эмигранта до подъёма на вершины академической и прикладной социологии США. Далеко не последнюю роль сыграет в этом и его «Социология революции».

Изданная в США в 1925 г. «The Sociology of Revolution»¹⁰ (доработанный англоязычный перевод «Социологии революции») позволит Сорокину подняться на вершину западного научного мира. Но между этим событием и отъездом из России пройдёт три года – три года борьбы за право презентовать широкому кругу читателей своё исследование феномена социальной революции.

---

⁷ См.: Сорокин П.А. Голод как фактор. М.: Академия, 2003. XII [4].

⁸ См.: Сорокин П.А. Страницы из русского дневника. Ч. V // Рубеж. 1992. № 2. С. 3 [5].

⁹ Там же. С. 6–10.

¹⁰ См.: Sorokin P.A. The sociology of revolution. Philadelphia & London: J.B. Jippincott & Co, 1925 [6].

Сам Сорокин позиционировал «Социологию революции» как научный труд, написанный в Праге¹¹. В первую очередь книга эта была адресована русскоязычным читателям; с этой целью автор «Социологии революции» обратился в пражское издательство «Пламя», возглавляемое Е. Ляцким. Вместе с тем Сорокин рассматривал и возможность публикации данной работы на чешском языке, но дело ограничилось переводом вступления к «Социологии революции» В. Сметанкой¹².

Мы предполагаем, что, подчёркивая чешское происхождение своей «Социологии революции», автор, с одной стороны, делал научный комплимент радушно принявшей его стране, с другой же – подчёркивал, что с эмиграции из большевистской России начинается новый период его научной деятельности. Тем не менее свой научный труд он издаст на английском языке в США.

Причиной тому могло быть желание учёного максимально широко презентовать свои идеи в новой научной среде, вывести их на международный научный уровень. Публикация «Социологии революции» в Праге не имела бы того резонанса, на который рассчитывал учёный-эмигрант. Научные горизонты Чехии были слишком узки для Сорокина, поскольку для реализации такого масштабного проекта, как плюралистическая теория революции, альтернативная марксистской, учёному требовалось как большее количество контактов в новой ему, западной научной среде, так и больший охват читательской аудитории. В этом отношении Соединённые Штаты были значительно перспективнее Чехии. Поэтому, получив приглашение прочитать курс лекций о русской революции сразу из двух американских университетов – Иллинойского (от Э. Хейса) и Висконсинского (от Э.А. Росса), учёный принимает решение переехать в США и в октябре 1923 г. покидает Чехословакию¹³. На протяжении 1924 г. Сорокин буквально считает дни до выхода «The Sociology of Revolution» из печати, о чём свидетельствуют его письма к Н. Кондратьеву, Д. Лутохину, Н. Шаповалу, С. Харперу и другим друзьям и коллегам¹⁴, но окончательно дату выхода этого научного труда он укажет лишь в письме к Мак Кракену – ноябрь 1924¹⁵, в действительности же работа выйдет в январе 1925 г.

По мнению историка Ю. Дойкова, именно стремление издать «Социологию революции» и максимально широко презентовать её становится для учёного главным стимулом для переезда в США¹⁶. При этом Ю. Дойков не умаляет и значения чешского периода научной деятельности учёного: именно спокойная атмосфера Праги поспособствовала плодотворной научной работе Сорокина¹⁷.

---

¹¹ См.: Дойков Ю.В. Питириим Сорокин. Человек вне сезона. Архангельск: Центр документации, 2009. Т. 2. С. 22 [7].

¹² См.: Дойков Ю.В. Питириим Сорокин в Праге. Архангельск: Центр документации, 2009. С. 92 [8].

¹³ См.: Сорокин П.А. Долгий путь: Автобиографический роман. С. 164–165.

¹⁴ См.: Дойков Ю.В. Питириим Сорокин. Человек вне сезона. Т. 2. С. 99, 103, 116, 127.

¹⁵ Там же. С. 149.

¹⁶ Там же. С. 49.

¹⁷ См.: Дойков Ю.В. Питириим Сорокин в Праге. С. 21.

Мы не можем согласиться с утверждением о том, что данная научная работа была написана в Праге: в столице Чехословакии проходило авторское редактирование «Социологии революции», адаптация её для западного читателя, сам же текст создавался на основе рукописей, вывезенных Сорокиным из России. Фактически, основные положения сорокинской теории революции были известны в России ещё до выхода в США «The Sociology of Revolution». В пользу этого свидетельствует отрывок из романа Б. Пильняка (Vogau) «Третья столица»¹⁸.

Один из персонажей этого произведения – русский профессор, эмигрирующий из охваченной гражданской войной России; к середине произведения читатель узнаёт имя профессора – Питирим Сорокин¹⁹. В «Третьей столице» «профессор Сорокин» введён в круг вымышленных персонажей. Возможно, именно эмиграция Сорокина (23 сентября 1922 г.) побудила писателя ввести в свой роман этот персонаж, а сам Питирим Сорокин становится для автора «Третьей столицы» воплощением деятеля русской науки и культуры в эмиграции. Более того, в монологе профессора Сорокина Пильняк воспроизводит социально-философские идеи учёного о сути революции и гражданской войны (например, идею «деградации населения» охваченных революциями стран, нашедшую воплощение в «Социологии революции»), а также достаточно близко передаёт сам пафос произведений Сорокина, относящихся к 20-м годам; само же содержание монолога – если и не прямое цитирование отрывка из «Социологии революции», то очень близкий к тексту этой работы пересказ. Достаточно сравнить содержание отрывка из «Третьей столицы», где описана сцена выступления «профессора Сорокина» перед его товарищами по несчастью²⁰, и ряд фрагментов «Социологии революции»²¹.

В свою очередь, позиционируя «Социологию революции» как труд социологический, наравне с результатами социологических исследований, данными официальной статистики периода революции 1917 г. и гражданской войны, сводками из большевистской прессы и т.д., Сорокин отсылает читателя к романам Бориса Пильняка (Vogau), написанным в этот период. По мнению Сорокина, эти литературные произведения раскрывают социальную жизнь послереволюционной России, дают читателю более ёмкую, эмоционально-воздействующую картину социального бытия революции и гражданской войны: падение нравов, нечеловеческая жестокость в отношении ближнего, ужасающие картины массового голода²². Причину такого «научного хода» Питирима Сорокина мы видим в том, что художественное произведение оказывает на читателя более мощное эмоциональное воздействие, чем абстрагировано-научный материал. Показательно, что и в «The Sociology of Revolution» учёный сохраняет ссылки на литературные произведения Бориса Пильняка²³.

---

¹⁸ См.: Пильняк Б.А. Третья столица: Повести и рассказы. М.: Русская книга, 1992 [9].

¹⁹ Там же. С. 104.

²⁰ Там же. С.104, 105.

²¹ См.: Сорокин П.А. Социология революции. С. 197, 199.

²² Там же. С. 124.

²³ См.: Sorokin P.A The sociology of revolution. P. 88.

В пользу изначально русского происхождения как самой «Социологии революции», так и сорокинского учения о революции в целом свидетельствуют и воспоминания его товарищей по несчастью – представителей российской науки, культуры, политики, также вынужденных эмигрировать из России. «Г. Сорокин издал теперь свои статьи в форме книги: прочтенная подряд, она дает возможность подвести итог всему тому, что есть в рассуждениях г. Сорокина спорного и бесспорного» [7, с. 57], – такую рецензию на «The Sociology of Revolution» дает в своём издании «Ежедневная газета» бывший российский министр П. Милоков.

Подобным образом оценивает научные достижения Питирима Сорокина в российский период его деятельности и историк И. Савицкий: «С собой [в США] он вывез, по собственным воспоминаниям, почти все основные идеи работ последующих лет. В частности, почти законченную рукопись «Социология революции», которая открыла ему дорогу (после издания на английском языке) к вершинам американской социологии» [7, с. 76].

Однако наиболее весомым доказательством русского происхождения сорокинского учения о революции и его «Социологии революции», по нашему мнению, является свидетельство самого Питирима Сорокина: «См. мои статьи, напечатанные в советской России в “Экономисте”, ..., “Артельное дело” ..., *развитые в моей “The Sociology of Revolution”*» (выделено мною. – В.К.) [7, с. 218].

Несмотря на то, что редакция выделила Сорокину лишь шесть авторских экземпляров, он разослал их своим друзьям – Д. Лутохину, Н. Шаповалу, П. Струве. Выход «The Sociology of Revolution» становится для её автора триумфом – триумфом человека, донёсшего широким массам читателей своё видение трагедии революции, лично пережитой им, триумфом учёного, чью теорию революции приняли и высоко оценили в новой научной среде: «Даже скромные работы пишущего эти строки, вроде его “Социологии революции”, патриархами американской социологии ... в их статьях были охарактеризованы, как “самое лучшее исследование революционной психологии, какое когда-либо было написано”» [7, с. 175]. С момента издания «The Sociology of Revolution» для Сорокина начнётся новый период его научной жизни; он станет одним из ведущих учёных Соединённых Штатов и позиции эти сохранит до конца жизни.

И всё же триумф этот не был полным. Парадокс судьбы «Социологии революции» как научного произведения в том, что ради воплощения в жизнь научного проекта под названием «The Sociology of Revolution» П. Сорокину пришлось в значительной мере пожертвовать изначально содержанием работы и отказаться от ряда аспектов своего учения о революции. Сравнивая тексты российской и американской версий работы (изданная в России в 2005 г. на основе аутентичных рукописных текстов Сорокина «Социология революции» и изданная в 1925 г. в США «The Sociology of Revolution»), мы выявили ряд принципиальных расхождений.

Изначальный русский текст представлял собой ряд самостоятельных очерков, объединённых общей темой – исследованием феномена социальной революции. Несмотря на то, что работа получила название «Социология революции», в первичном варианте (рукописной русской версии) она представляла собой пример межнаучного подхода, характерного для научных трудов Сорокина в американский период его жизни и творчества.

Американская версия работы представляла собой стилистически-единое научное произведение, выдержанное в рамках социологии и социальной психологии. В тексте, изданном в Филадельфии в 1925 г., использованы преимущественно материалы первого и шестого очерков рукописной русской версии, где поведение человека в условиях социальной революции изучается с социологических и социально-психологических позиций. Что касается сорокинской «философии революции» – пятого очерка «Социологии революции» («Иллюзии революции»), его статус снижен до наименьшей по объёму (четыре страницы) главы «The Sociology of Revolution» («The Illusions of Revolution») ²⁴. Из «The Sociology of Revolution» также изъятые те фрагменты, где высказаны оценочные суждения Сорокина, а сам феномен революции раскрывается им с морально-этических позиций. Именно с этой целью в российской версии «Социологии революции» её автор неоднократно апеллирует к русской классике, в частности – к содержанию романа Ф. Достоевского «Бесы» ²⁵. Цель автора «Социологии революции» – показать вскрытую Ф. Достоевским аморальность революционеров и самой Революции; в американской версии Сорокин избегает этого приёма. Однако окончательного отказа от использования образов мировой классики в «The Sociology of Revolution» не произойдет – сохранится отождествление Революции с «обманщиком Тартюфом» [6, p. 360, 361], выделение им такого феномена как «тартюфство Революции» («Tartuff-like hypocrisy of revolution») [6, p. 361].

Сокращение философских аспектов американской версии сорокинского учения о революции, по нашему мнению, было данью американской научной конъюнктуре: Питирим Сорокин был приглашён американскими коллегами именно с целью прочтения лекций по социологии; сам текст «The sociology of revolution» становился теоретико-методологической базой сорокинских лекционных курсов по «Социологии революции».

Судьба Питирима Сорокина является ярким примером того, что, казалось бы, потеряв в жизни всё: профессиональный статус, положение и связи в научном мире своей страны, в конечном итоге – свою страну, талантливый учёный, выдающийся мыслитель способен вновь обрести себя уже в новой научной и социальной среде. Так случилось, что русский эмигрант уже в первые годы пребывания в США становится одним из классиков американской социальной и философской мысли. Дорогу к вершинам американской науки открыла Сорокину именно его теория революции, изложенная им как в лекциях, прочитанных учёным в Иллинойском и Висконсийском университетах, так и непосредственно в «The Sociology of Revolution». При этом американская версия «Социологии революции» имеет бесспорные русские корни – отражает мировоззрение учёного на момент его эмиграции из большевистской России и комплекс его идей, проработанных и развитых в российский период его научной деятельности. Личной трагедией учёного была невозможность развить свое учение о революции в своей стране; для реализации

---

²⁴ См.: Sorokin P.A. The sociology of revolution. P. 360–364.

²⁵ См., например: Сорокин П.А. Социология революции. С. 523, 640.

этого масштабного научного проекта ему пришлось дважды сменить страну (сначала Россию, потом – Чехословакию), но риск этот сполна оправдал себя. Вместе с тем, продвигая свою теорию революции в западном научном сообществе, Питирим Сорокин жертвует её философской составляющей, сводя философский аспект «The sociology of revolution» к минимуму. Именно по этой причине сорокинское учение о революции до издания аутентичного русского текста (2005 г.) не могло стать полноценным объектом философского анализа.

Список литературы

1. Сорокин П.А. Долгий путь: Автобиографический роман. Сыктывкар: Шинас, 1991. 304 с.
2. Sorokin P.A. A Long Journey: The Autobiography of Pitirim A. Sorokin. London: Rowman & Littlefield, 1963. 327 p.
3. Солунова С.С. Поступь жизни // На штурм науки. Воспоминания бывших студентов факультета общественных наук Ленинградского университета / под ред. проф. В.В.Мавродина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 40–43.
4. Сорокин П.А. Голод как фактор. М.: Академия, 2003. XII. 683 с.
5. Сорокин П.А. Страницы из русского дневника. Ч. V // Рубеж. 1992. № 2. С. 3–18.
6. Sorokin P.A. The sociology of revolution. Philadelphia & London: J.B. Lippincott & Co, 1925. 428 p.
7. Дойков Ю.В. Питирим Сорокин. Человек вне сезона. Архангельск: Центр документации, 2009. Т. 2. 432 с.
8. Дойков Ю.В. Питирим Сорокин в Праге. Архангельск: Центр документации, 2009. 145 с.
9. Пильняк Б.А. Третья столица: Повести и рассказы. М.: Русская книга, 1992. С. 68–143.
10. Сорокин П.А. Социология революции. М.: «Территория будущего» – Росспэн, 2005. 702 с.

References

1. Sorokin, P.A. *Dolgiy put': Avtobiograficheskiy roman* [A Long Journey: The Autobiography of Pitirim Sorokin], Syktyvkar: Shinas, 1991, 304 p.
2. Sorokin, P.A. A Long Journey: The Autobiography of Pitirim A. Sorokin, London: Rowman & Littlefield, 1963, 327 p.
3. Solunova, S.S. Postup' zhizni [Step of life], in *Na shturm nauki. Vospominaniya byvshikh studentov fakul'teta obshchestvennykh nauk Leningradskogo universiteta* [To Assault Science. Recollection of Former Students of Social Sciences Faculty of Leningrad University], Leningrad: Izdatel'stvo LGU, 1971, pp. 40–43.
4. Sorokin, P.A. *Golod kak faktor* [Hunger as a Factor], Moscow: Akademiya, 2003, XII, 683 p.
5. Sorokin, P.A. Stranitsy iz russkogo dnevnika. Chast' V [Pages from Russian Diary. Part V], in *Rubezh*, 1992, no. 2, pp. 3–18.
6. Sorokin, P.A. The Sociology of Revolution. Philadelphia & London: J.B. Lippincott & Co, 1925, 428 p.
7. Doykov, Yu. V. *Pitirim Sorokin. Chelovek vne sezona* [Pitirim Sorokin. The Man out of Season], Arkhangel'sk: Tsentr dokumentatsii, 2009, vol. 2, 432 p.
8. Doykov, Yu. V. *Pitirim Sorokin v Prage* [Pitirim Sorokin in Prague], Arkhangel'sk: Tsentr dokumentatsii, 2009, 145 p.
9. Pil'nyak, B.A. *Tret'ya stolitsa: Povesti i rasskazy* [The third capital: Narrative and Stories]. Moscow: Russkaya kniga, 1992, pp. 68–143.
10. Sorokin, P.A. *Sotsiologiya revolyutsii* [The Sociology of Revolution], Moscow: «Territoriya budushchego» – Rosspen, 2005, 702 p.

НАШИ АВТОРЫ

- Моисеев**
Вячеслав Иванович
д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии Московского государственного медико-стоматологического университета,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: vimo@list.ru
- Париллов**
Олег Викторович
д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Нижегородской правовой академии,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация.
E-mail: olegparilov@yandex.ru
- Глазков**
Александр Петрович
канд. филос. наук, доцент кафедры философии Астраханского государственного университета,
г. Астрахань, Российская Федерация.
E-mail: alpglazkov@yandex.ru
- Смирнов**
Валерий Аркадьевич
(Псевдоним:
Марк Смирнов)
канд. богословия, соредактор журнала «Наука и религия», г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: smirnov@ng.ru
- Левченко**
Валерий Валерьевич
канд. ист. наук, ст. преподаватель кафедры Украиноведения и иностранных языков Одесского национального морского университета,
г. Одесса, Украина.
E-mail: levchenkolav@yandex.ua
- Евлампиев**
Игорь Иванович
д-р филос. наук, профессор кафедры истории философии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: yevlampiev@mail.ru
- Гарциано**
Светлана
д-р филол. наук, доцент кафедры славянских языков Лионского Университета им. Жана Мулена,
г. Лион, Франция.
E-mail: svetlana.garziano@univ-lyon3.fr
- Кордун**
Виктория Александровна
ассистент кафедры философии и социально-политических дисциплин Полтавского национального технического университета им. Юрия Кондратюка,
г. Полтава, Украина.
E-mail: cordun@ukr.net